

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

УДК 316.62: 316.354:351/35

Город как субъективная реальность и пространство социальных практик (на материалах исследований в г. Новосибирске)

Светлана Анатольевна Ильиных

доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии,
Новосибирский государственный университет экономики и управления
ili.sa@mail.ru

Аннотация. В статье показано, что город представляет собой не только территориальную единицу, но и субъективную реальность, находящую отражение в представлениях и отношении к нему жителей как результата освоения ими окружающего пространства. Это отношение проявляется в социальных практиках, которые горожане реализуют в городском пространстве. Обоснован ряд положений о «социологизации пространства», перемещении взаимодействий из сугубо физического пространства в пространство социальное, возможности конструирования представлений о городском пространстве на основе воздействий средств массовой коммуникации, городе как пространстве социальных практик. В эмпирическом исследовании, проведенном в административном центре Сибирского федерального округа, выявлена гендерная специфика восприятия г. Новосибирска. Конкретная социально-демографическая общность воспринимает город с позиции того, какие возможности предоставляет им городское пространство с его сетью социальных институтов представителям этой общности. В связи с этим для женщин важно его соответствие современным стандартам жизни, а для мужчин — творчество, рост. В качестве «визитных карточек» города обеими группами выделены общеизвестные объекты (например, Академгородок). Для мужчин в большей мере значимы технические, спортивные объекты, а также дельфинарий, сочетающий искусственные конструкции и природное содержание. Выбор женщинами Краеведческого музея, филармонии и др. объясняется их более активными занятиями культурным развитием членов своей семьи и общедосуговой деятельностью. Показано, что мегаполис часто воспринимается горожанами через призму проблемных аспектов: плохие дороги, неэффективная работа общественного транспорта, недостаток парковок и развязок, шумное строительство, экологические нарушения и т. д., что, по мнению респондентов, отражает слабую работу муниципалитета. В статье также выявлены преобладающие практики социальной активности горожан.

Ключевые слова: город, городское пространство, урбанистика, социальные практики, субъективная реальность.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-72-81

Цитирование: Ильиных С. А. Город как субъективная реальность и пространство социальных практик (на материалах исследований в г. Новосибирске) / С. А. Ильиных // Siberian Socium. 2017. Том 1. № 2. С. 72-81.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-72-81

Современный взгляд социологов на город заключается в рассмотрении тех смыслов и значений, которые конкретное пространство приобретает в контексте социальной жизни. С этой точки зрения город выступает как субъективная реальность, находящая отражение в представлениях и отношении к нему населения как результатах освоения им окружающего пространства. Это отношение проявляется в тех социальных практиках, которые в нем реализуют его жители. Город представляет собой не только сложную паутину социально-экономических, социокультурных, социально-политических практик и, соответственно, сложных взаимоотношений горожан. Город — это также и пространство определенных смыслов, которыми жители наделяют свою городскую среду обитания.

Целью данной статьи является исследование города в единстве двух аспектов — как физического городского пространства, так и пространства смыслов, представлений, способных менять мировоззрение жителей и гостей города.

Укажем, что проблематика исследования города, городского пространства имеет давнюю историю. Впервые идеи распространения культур, формирования культурных кругов и зон в некоем пространственном измерении можно встретить в работах представителей культурно-исторической школы диффузионизма Ф. Ратцеля, Ф. Гребнера, В. Шмидта, Л. Фробениуса. С тех пор исследованию урбанистической проблематики посвятили свои работы ученые разных отраслей знания. Так, городское пространство как организация культурного ландшафта рассматривается в работах В. В. Вагина [2], В. Л. Каганского [10], Д. С. Лихачёва [14], И. И. Свириды [15]. Специфика пространственной организации города исследуется представителями средового подхода к феномену города К. Линчем [13] и Л. Б. Коганом [12]. «Городской среде» как особому уровню развития города, городской культуре посвящены исследования А. В. Иконникова [8], О. Е. Трущенко [17]. Антропологический подход к исследованию города, концентрирующий свое внимание на проблеме человеческого существования в городском пространстве, разрабатывали Р. Линд и Х. Линд

[27], Р. Редфилд [26], У. Уорнер [29]. Проблематика городского пространства представлена также в трудах Р. Альтенбургера и Э. Бентманна [25], Д. Бахман-Медика [22], И. Фишера и Х. Делитца [23], А. Беккера и Й. Мора [24], Ф. Фогельсанг [28] и др.

Социологический подход к категории пространства разрабатывался в трудах классиков мировой социологии М. Вебера [3], Г. Зиммеля [6], О. Шпенглера [19]. Весьма продуктивной является работа Э. Гидденса, раскрывающего понятие социального пространства как активное взаимодействие социальных структур и социальных агентов [4]. Посредством активной деятельности они способны влиять на трансформацию общественных структур и институтов. Подобный подход оказался полезным при анализе того, как социальные агенты в процессе своих социальных практик могут влиять на город, городское пространство. Свой вклад в изучаемую нами проблематику вносит и работа А. Филиппова, поскольку автор выделяет три различных аспекта изучения социального пространства в зависимости от позиции исследователя [18]:

1. Пространство взаимодействия социальных акторов. Принимается во внимание значение близости/удаленности акторов друг от друга для самого процесса взаимодействия.
2. Социальное пространство как порядок социальных позиций, метафорическое пространство, структурируемое статусами социальных акторов.
3. Пространство как нечто обозримое, место расположения тел, вместители мест. Первые два аспекта позволяют увидеть, что городское пространство как пространство взаимодействия структурировано не только статусами, но и представлениями о нем.

Завершая краткий обзор работ социологов в сфере урбанистики, стоит отметить, что исследовательские проекты в области социологии города для решения конкретных проблем имеют также Э. Берджесс, Р. Маккензи, Л. Вирт, Р. Парк и др.

В целом на основании работ социологов в отношении исследования города, городского про-

странства можно отметить несколько моментов, которые ускользают от внимания исследователей других отраслей научного знания. Первая особенность состоит в том, что в настоящее время имеет место «социологизация пространства». Это означает, что пространству придаются социологические характеристики: пространство политики, пространство досуга и др. Таким образом, общество и индивид наблюдают то пространство, которое общество сконструировало в данный исторический момент в ходе своей деятельности. Эта форма взаимодействия пространства и общества приводит к «социологизации пространства».

Вторая особенность заключается в том, что можно наблюдать перемещение взаимодействий из сугубо физического пространства в пространство социальное. Привлекаемый для исследования городского пространства системный анализ позволяет отметить такой факт, как *отмена* пространства. Современные информационные технологии привели к потрясающему феномену — отмене границ между странами, между культурами, между поколениями, между индивидами.

Согласно третьей особенности, любое территориальное пространство, в том числе и городское, участвует в *конструировании индивидами представлений*, смыслов и т. д. Город выступает не только одним из наиважнейших элементов культуры, но и пространством социально значимых смыслов. Он является одним из элементов, оказывающих влияние на формирование мировоззрения социальных субъектов, и вместе с тем сам находится под влиянием оценки этих социальных субъектов. Возникает некоторая взаимозависимость: город «управляет» процессами мировоззрения горожан, а его жители на основе сформированного мировоззрения управляют процессами, происходящими в городе.

Иными словами, специфика города, помимо того, что он аккумулирует в себе финансово-экономические, социальные, политико-административные, социокультурные аспекты разнообразия, состоит еще и в том, что он, как большая, растянутая на километры территория с огромной численностью людей, влияет на жизнь своего населения. Одновременно он и сам находится

под воздействием тех представлений, которые и город, и человек взаимно обуславливают.

Стоит отметить, что фундаментальная проблематизация концепции пространства в социальных науках была осуществлена еще И. Кантом [11], впервые обратившим внимание на имманентную двойственность представлений человека о пространстве. Его мысль о двойственности стала отправной точкой для анализа повседневности, в том числе повседневного освоения пространства жизненного мира, проведенного Э. Гуссерлем [5] и А. Шюцем [21]. Развитие идей этих ученых позволило П. Бергеру и Т. Лукману разработать концепцию социального конструирования реальности [1]. В совместном труде этих авторов подробно описаны процессы возникновения и развития социальных представлений о повседневных практиках.

Конструктивистский подход позволяет говорить о том, что организация мира человеком всегда происходит из его собственных представлений о ряде явлений, таких как гармония, красота, порядок. Эти явления предстают в удобном для человека виде, в том числе и благодаря пространственным формам. Нагляднее всего это можно увидеть в городском пространстве как в структурированной жизненной среде человека.

Итак, исследование города в контексте социологии позволяет нам сделать следующие промежуточные выводы. Во-первых, городское пространство сегодня — это не только совокупность производственных зданий, жилых домов, инфраструктуры и т. д., но и пространство представлений о нем. Во-вторых, городское пространство способно изменять мировоззрение индивидов. При этом данный процесс двухсторонний, так как и индивиды на основе своего мировоззрения могут менять городское пространство. В-третьих, представления о городском пространстве бывают сконструированы не только благодаря личному опыту индивида, но и средствам массовой коммуникации. Индивид, возможно, за свою жизнь никогда не бывавший в том или ином районе города, имеет более или менее сложившиеся представления о нем. В-четвертых, город — это пространство социальных практик. Идея о со-

циальном пространстве как пространстве взаимоотношений и активного взаимодействия социальных акторов рассматривалась в работах Ф. Тенниса [16], Г. Зиммеля [7], П. Штомпки [20]. Но при этом индивиды бывают включены в городское пространство по-разному. Континуум включенности — от гармоничного, непротиворечивого до дисгармоничного, настроенного против. При гармоничной включенности горожане проявляют социальную, экономическую, политическую и другие формы активности. В-пятых, горожане на основе своей сконструированной реальности выбирают те или иные социальные практики, которые позволяют им активно либо пассивно участвовать в городской жизни. При положительно сконструированной, сформированной включенности в городское пространство мы имеем не только идентичность жителей с точки зрения гармоничного и непротиворечивого социального самоопределения конкретного индивида, но и дееспособное городское сообщество, готовое к формулированию и отстаиванию собственных интересов, созданию благоприятной среды жизни и способствующее развитию своего населенного пункта.

Таким образом, городское пространство можно анализировать с точки зрения образа жизни его населения, зависимости его жизни от пространства города, особенностей сознания, которое определяет городское общение. Городское пространство исследуется с позиции организованной в территориальном пространстве структуры жизнедеятельности людей.

В 2017 г. в г. Новосибирске нами было проведено исследование с целью выявления того, каким образом городское пространство влияет на индивидов, какие представления имеют жители о своем городе и какие социальные практики они используют. Выборочная совокупность сформирована по территориальному признаку. Респондентами выступали жители 10 районов г. Новосибирска с репрезентативным представительством по полу и возрасту ($N = 356$).

В анкете был представлен вопрос оценки города его жителями. Для этого использовался один из видов метода «семантический дифференци-

ал». Шкала содержала дихотомические характеристики. Например, «светлый» — «темный», «чистый» — «грязный» и т. д. 57% женщин указали, что город «светлый», а 43% — «темный». У мужчин наблюдается примерно такая же картина: 51% — «светлый», 49% — «темный».

Показательно, что схожие результаты были получены и при оценке его по шкале «радостный» — «мрачный». В первом случае — 55% женщин и 58% мужчин, во втором случае — 45% женщин и 42% мужчин. Данные результаты отражают те идеи, которые были представлены выше.

Городское пространство формирует представления о нем. Но при этом мы можем видеть специфику этого влияния. Одно и то же городское пространство делит мнения респондентов примерно поровну: для одной части мужчин и женщин оно светлое и радостное, для другой части — темное и мрачное.

Если бы исследование проводилось в разные временные периоды, это можно было объяснить влиянием климата и т. д. Но здесь мы видим исключительно личную, персональную оценку городского пространства без влияния побочных факторов.

Показательно, что большинство опрошенных оценивают город как современный и развивающийся. Но вместе с тем, 13% женщин и 15% мужчин воспринимают его как «стагнационный», и, соответственно, 14% и 20% — как «старый». Безусловно, это личное восприятие городского пространства, но оно может повлиять и на восприятие его другими людьми, находящимися за пределами этого города. Поэтому так важно управлять представлениями о городском пространстве, по-новому конструировать смыслы. В табл. 1 представлены некоторые характеристики г. Новосибирска в массовом сознании его жителей.

Можно отметить, что и мужчины, и женщины наиболее часто город оценивают как перспективный и развивающийся. При этом женщинам он чаще представляется современным, а мужчины выше оценивают его креативные аспекты. Вероятно, в данном случае мы можем говорить о том, что конкретная социально-демографическая общность воспринимает город с позиции того,

какие возможности это пространство с его сетью социальных институтов предоставляет им как представителям данной общности. В связи с этим для женщин важно его соответствие современным стандартам жизни, а для мужчин — творчество, рост.

Еще одним показательным аспектом является восприятие горожанами объектов, которые являются визитной карточкой города. Жители 10 районов Новосибирска могли выбрать любые объекты, вне зависимости от зоны проживания. Как мужчины, так и женщины чаще всего выбирали такие места, как Академгородок (80%), Оперный театр (73%), Бугринский мост (50%), зоопарк (50%) и другие. Вместе с тем были указаны объекты, имеющие личное значение для горожан. Например, собор имени Александра Невского (5%), часовня (2%) и т. д. Следует отметить, что если Академгородок и другие места имеют длительную историю, то Бугринский мост появился в городе только в 2015 г. Его выбор в качестве визитной карточки обусловлен не только его необычной архитектурой, но отчасти и тем, что название этого объекта было вынесено на общее обсуждение горожан.

Что касается гендерных аспектов восприятия горожанами объектов города, то мужчины называли также стадион «Сибирь» (15%), Экспоцентр (12%), дельфинарий (12%), технопарк (12%) и аэропорт (10%). Женщины выделили Краеведческий музей (15%), аквапарк (14%), филармонию (12%). Несмотря на общность взглядов в отношении одних объектов, очевидна гендерная специфика в отношении других. Мужчины в большей мере отмечены технические,

спортивные объекты, а также объект, сочетающий искусственные конструкции и элементы живой природы, — дельфинарий. Выбор женщин объясняется тем, что они чаще вынуждены заниматься как культурным развитием членов своей семьи, так и общедосуговой деятельностью.

В исследовании выявлялись также наиболее предпочитаемые места отдыха горожан. Общими группами респондентов отмечены ГПНТБ (Городская публичная научно-техническая библиотека, где в настоящее время созданы фонтаны, прогулочные места для семей с детьми, катания на роликовых коньках, велосипедах, скейтах) — 85%, Первомайский сквер — 82%, Заельцовский парк — 63% и т. д. Мужчины выбирают также фитнес-залы (10%), а женщины — кинотеатры (6%).

Пространство города значительно чаще, чем любые другие пространства, обращает внимание горожан на проблемные аспекты в силу своей открытости и значительной территориальной протяженности. На открытый вопрос о проблемах города женщины чаще всего отвечали: «дороги» (65%), «транспорт» (56%), «пробки» (52%). В некоторых случаях указывали: «экология» (10%), «шумные стройки» (9%). Мужчины отмечали «дороги» (70%), «парковки» (75%), «развязки» (45%), «здравоохранение» (34%). Интересно, что мужчины в некоторых случаях отмечали «отсутствие спортивных площадок» (10%), «мало деревьев» (6%). Обращает на себя внимание то, что мужчины в отдельных случаях указывали на такие проблемы, как «безразличные люди» (1%), «власть» (1%). У женщин таких проблем практически не отмечено, но единично встречается более конкретная проблема — «бомжи» (5%).

Как видим, мегаполис зачастую воспринимается горожанами через призму таких проблемных аспектов, как плохие дороги, недостаточная работа транспорта, нехватка парковок и развязок, шумное строительство, экологические нарушения и т. д. С позиции жителей, это отражает слабую работу муниципалитета. Однако если на проблемы посмотреть с позиции активности самих горожан, то можно отметить, что некоторые проблемы вполне решаемы их силами. Но, как показывает исследование, респонденты не

Таблица 1. Некоторые характеристики г. Новосибирска в представлениях его жителей, %
Table 1. Some specifications of Novosibirsk as imagined by its citizens, %

Характеристика города	Мужчины	Женщины
Перспективный	87	89
Креативный	67	58
Современный	78	86
Динамичный	76	75
Развивающийся	85	87

связывают указанные проблемы с возможностью самим решать часть из них. Это может означать, что город воспринимается ими как некая независимая от них территориальная единица. Жители не воспринимают город как личную среду обитания, к формированию которой они имеют самое непосредственное отношение.

При этом в гендерном разрезе можно отметить, что мужчины указывают на некоторые абстрактные проблемы, как, например, безразличные люди и власть, а женщины — на более конкретные трудности, на то, что негативно влияет на их среду обитания (например, бомжи).

Городское пространство, как мы указывали, формируется не только представлениями его жителей, но и их активными действиями, социальными практиками. Согласно концепции социального конструирования реальности П. Бергера и Н. Лумана, конструкции (стереотипы, представления и т. д.) воплощаются в действии.

В связи с этим респондентам был задан вопрос, как они оценивают степень своего участия в каких-либо видах деятельности, так или иначе связанных с городским устройством. Показательно, что респонденты, согласно их самооценке, небезразличны к тому, что происходит в городе; подобное мнение высказали 96% женщин и 95% мужчин. Но вместе с тем лишь одна треть опрошенных готова обсуждать городские проблемы (31% женщин и 31% мужчин), а шестая часть — принять посильное участие в решении проблем (15% женщин и 17% мужчин). Следует отметить, что еще меньше опрошенных готовы принять участие в роли исполнителя (11% женщин и 13% мужчин) и в качестве инициатора проектов по развитию городской среды (5% женщин и 10% мужчин). Другие варианты социальных практик представлены в таблице 2.

Здесь мы наблюдаем отсутствие выраженного гендерного различия [9]. Эти данные со всей очевидностью демонстрируют, что город, городское пространство, отношение к ним требуют целенаправленного процесса управления. Иначе мы будем иметь такую же картину повсеместно: город не нравится, но для улучшения ситуации делать никто ничего не намерен.

Большинство горожан (85% респондентов) интересуются проблемами города, однако всего лишь 19% респондентов являются активными участниками общественных организаций, деятельность которых нацелена на устранение этих проблем. Практически половина интересующихся проблемами горожан (46%) затруднились назвать какие-либо организации.

Интересующиеся проблемами города жители (85% респондентов) активно высказываются по поводу проблемных зон социального пространства Новосибирска, однако в вопросах устранения этих проблем придерживаются позиции «выжидания» (35% респондентов из 85%), остальные 45% рассчитывают на других лиц, обладающих большей влиятельностью на уровне города, инициативностью и настроем.

На основании полученных данных можно говорить о том, что 85% горожан интересуются жизнью и проблемами города, но, вместе с тем, не стремятся их решать посредством собственного участия в мероприятиях городского уровня (65% респондентов из 85%) по разным причи-

Таблица 2. Варианты социальных практик жителей г. Новосибирска, %

Table 2. Variants of social practices for Novosibirsk's citizens, %

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Участие в работе товариществ собственников жилья	13	10
Участие в территориальных объединениях, собраниях граждан	19	22
Участие в городских слушаниях	11	17
Участие в социальных проектах по развитию города	12	9
Участие в акциях по решению проблем города	12	13
Участие в письменных обращениях граждан в органы власти	14	15
Участие в отправлении своих обращений в органы государственной власти посредством системы электронного правительства	14	12
Затрудняюсь ответить	5	2

нам. Чаще всего это происходит в связи с убеждением, что их личное участие ничего не изменит (45% респондентов из 85%). Данный факт напрямую связан с тем, что горожане мало информированы о существовании общественных организаций, занимающихся этими проблемами, а результаты их деятельности не представлены так, чтобы это было известно большей части населения.

В связи с этим необходимо сделать работу городских общественных организаций более «публичной», размещать отчеты по их деятельности в общедоступных местах, активно задействовать различные СМИ, привлекать население к их работе посредством активного взаимодействия с молодежью и людьми более старшего возраста. Наиболее оптимальным каналом реализации этой задачи является сеть Интернет (ежемесячные публикации отчетов, онлайн-опросы, голосования и т. д.).

ВЫВОДЫ

Подведем итоги. Город как субъективная реальность и пространство социальных практик достаточно продуктивно исследуется в социологии. На основании анализа ряда социологических работ можно сделать вывод, что в современной социологии города имеют место такие особенности, как «социологизация» пространства,

конструирование представлений, включение в городское пространство.

По результатам проведенного нами социологического исследования можно сделать вывод, что жители г. Новосибирска неоднозначно воспринимают одно и то же пространство в зависимости от пола. Гендерные различия влияют также на оценку как сугубо положительных, так и проблемных аспектов городского пространства. Но более тревожным является тот факт, что респонденты не всегда воспринимают городское пространство как личную среду обитания, ожидая активности в решении тех или иных проблем со стороны городских властей.

Результаты эмпирического исследования со всей очевидностью демонстрируют необходимость целенаправленного управления формированием представлений о городском пространстве, сложившихся у его населения в основном стихийно, а также о культивировании социально активных практик горожан. Важным представляется и использование различных социальных технологий для целенаправленного формирования у населения социально-позитивных представлений о городском пространстве. Именно это направление представляется нам одним из перспективных в современной практике управления городом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Вагин В. В. Социология города / В. В. Вагин. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/01.php (дата обращения: 01.09.2017).
3. Вебер М. История хозяйства. Город / М. Вебер. М.: КАНОН-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 576 с.
4. Гидденс Э. Последствия современности / Э. Гидденс. М.: Праксис, 2011. 343 с.
5. Гуссерль Э. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. Новочеркасск: Сагуна, 1994.
6. Зиммель Г. Как возможно общество? / Г. Зиммель // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 102-114.
7. Зиммель Г. Избранное / Г. Зиммель. М.: Юрист, 1996. Т. 1: Философия культуры. 671 с.
8. Иконников А. В. Формирование городской среды / А. В. Иконников. М.: Знание, 1973. 64 с.
9. Ильных С. А. Гендерная концепция организационной культуры: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / С. А. Ильных; Новосибирский государственный университет экономики и управления. Новосибирск, 2009. 34 с.
10. Каганский В. Л. Ландшафт и культура / В. Л. Каганский // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 134-146.
11. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. М.: Эксмо, 2016. 736 с.
12. Коган Л. Б. Быть горожанами / Л. Б. Коган. М., 1990. 207 с.

13. Линч К. Образ города / К. Линч. М., 1982. 328 с.
14. Лихачёв Д. С. Земля родная / Д. С. Лихачёв. М., 1983. 256 с.
15. Свирида И. И. Ландшафты культуры. Славянский мир / И. И. Свирида. М., 2007. 352 с.
16. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Ф. Теннис. СПб.: Владимир Даль, 2002. 452 с.
17. Трущенко О. Е. Городская среда и образ жизни. Критика американских социологических концепций: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. Е. Трущенко. М., 1983. 20 с.
18. Филиппов А. Ф. Элементарная социология пространства / А. Ф. Филиппов // Социологический журнал. 1995. № 1. С. 45-69.
19. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. М.: Мысль, 1993. Том. 1. 663 с.
20. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
21. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках / А. Шюц // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. Добренькова. М.: Издательство Московского университета, 1994. С. 481-496.
22. Bachmann-Medick D. Cultural Turns. Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften / D. Bachmann-Medick. Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2016. S. 284-328.
DOI: 10.1515/9783110402988
23. Fischer J. Die Architektur der Gesellschaft. Theorien für die Architektursoziologie / J. Fischer, H. Delitz (Hrsg.). Bielefeld: Transcript, 2009. 415 p. DOI: 10.14361/9783839411377
24. Fremdheit und Alterität im Hinblick auf historisches Interpretieren Waldenfels, Bernhard / A. Becker, J. Mohr // Alterität als Leitkonzept für historisches Interpretieren. 2012. S. 61-72.
25. Raum und Grenzen in den China-Studien / R. Altenburgerund, E. Bentmann (ed.) / Jahrbuch der deutschen Vereinigung für Chinastudien, Band 10. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2016. S. 233-254.
26. Redfield R. The Folk Society / R. Redfield. The American Journal of Sociology. January, 1947. Vol. 52. No. 4. Pp. 293-308. DOI: 10.1086/220015
27. Lynd R. S. & Lynd H. M. Middletown: A study in American culture / R. S. Lynd, H. M. Lynd. New York: Harcourt and Brace, 1929.
28. Vogelsang F. Identität in einer offenen Wirklichkeit. Eine Spurensuche im Anschluss an Merleau-Ponty, Ricoeur und Waldenfels / F. Vogelsang. Freiburg; München: Verlag Karl Alber, 2014. 352 s.
29. Warner W. L. Yankee City / W. L. Warner. New-Haven, 1963.

The City as a Subjective Reality and the Space of Social Practices (Based on Research in Novosibirsk)

Svetlana A. Ilyinykh

Dr. Sci. (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Sociology,
Novosibirsk State University of Economics and Management
ili.sa@mail.ru

Abstract. This article shows that a city is not only a territorial unit, but also a subjective reality, reflected in the perceptions and attitude of its inhabitants as a result of the surrounding space's development. This attitude manifests itself in social practices, which the townspeople realize in the urban space. In this article, the authors explain a number of statements, including "space sociologising", the movement of interactions from a purely physical space to a social space, the possibility of constructing representations about the urban space based on the media effects, the city as a space for social practices. The results of the empirical study conducted in the administrative centre of the Siberian Federal District reveal the gender specificity of perception in Novosibirsk. A specific social-demographic community perceives the city from the position of what opportunities the urban space, with its network of social institutions, can offer to the representatives of this community. For example, women find important the up-to-date modern standards of life, while men prefer creativity and growth. Both of these groups choose well-known objects as the "calling cards" of the city (for example, Akademgorodok). For men, technical and sports facilities are more important, as well as a dolphinarium combining artificial structures and natural content. The choice of local history museum, philharmonic society and others by women is explained by their more active engagement in the cultural development of their family members. The authors show that the metropolis is often perceived by the townspeople through the prism of problematic aspects (bad roads, inefficient public transport work, lack of parking and interchanges, noisy construction, and environmental violations among others), which, in the respondents' opinions, reflects the unsatisfactory work of the authorities. This article also identifies the prevailing practices of the citizens' social activity.

Keywords: city, urban space, urban studies, social practices, subjective reality.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-72-81

Citation: Ilyinykh S. A. 2017. "The City as a Subjective Reality and the Space of Social Practices (Based on Research in Novosibirsk)". *Siberian Socium*, vol. 1, no 2, pp. 72-81.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-72-81

REFERENCES

1. Berger P., Lukman T. 1995. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti* [Social Construction of Reality]. Moscow: Medium.
2. Vagin V. V. *Sotsiologiya goroda* [Urban Sociology]. Accessed on 1 September 2017. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/01.php
3. Weber M. 2001. *Istoriya khozyaystva. Gorod* [History of the Economy. City]. Moscow: KANON-Press-Ts, Kuchkovo pole.
4. Giddens E. 2011. *Posledstviya sovremennosti* [The Consequences of Modernity]. Moscow: Praxis.
5. Gussel E. 1994. *Filosofiya kak strogaya nauka* [Philosophy as a Strict Science]. Novochebassk: Saguna.

6. Simmel G. 1994. “Kak vozmozhno obshchestvo?” [How Is Society Possible?]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, no 2, pp. 102-114.
7. Simmel G. 1996. *Izbrannoe [Selected Works]*, vol. 1: *Filosofiya kul'tury [Philosophy of Culture]*. Moscow: Yurist.
8. Ikonnikov A. V. 1973. *Formirovanie gorodskoy sredy [Formation of the Urban Environment]*. Moscow: Znanie.
9. Ilyinykh S. A. 2009. “Gendernaya kontseptsiya organizatsionnoy kul'tury” [Gender Concept of Organizational Culture]. Dr. Sci. (Soc.) diss. abstract. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i upravleniya.
10. Kaganskiy V. L. 1997. “Landshaft i kul'tura” [Landscape and Culture]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no 1, pp. 134-146.
11. Kant I. 2016. *Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]*. Moscow: Eksmo.
12. Kogan L. B. 1990. *Byt' gorozhanami [To Be Citizens]*. Moscow.
13. Linch K. 1982. *Obraz goroda [A City's Image]*. Moscow.
14. Likhachev D. S. 1983. *Zemlya rodnaya [Homeland]*. Moscow.
15. Svirida I. I. 2007. *Landshafty kul'tury. Slavyanskiy mir [The Landscapes of Culture. Slavic World]*. Moscow.
16. Tennis F. 2002. *Obshchnost' i obshchestvo. Osnovnye ponyatiya chistoy sotsiologii [Community and Society. The Main Notions of the Proper Sociology]*. St. Petersburg: Vladimir Dal'.
17. Trushchenko O. E. 1983. “Gorodskaya sreda i obraz zhizni. Kritika amerikanskikh sotsiologicheskikh kontseptsiy” [Urban Environment and Way of Life. The Criticism of American Sociological Concepts]. Cand Sci. (Hist.) diss. abstract. Moscow.
18. Filippov A. F. 1995. “Elementarnaya sotsiologiya prostranstva” [Elementary Urban Sociology]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, no 1, pp. 45-69.
19. Shpengler O. 1993. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii [The Decline of Europe. Essays on the Morphology of the World History]*, vol. 1. Moscow: Mysl'.
20. Shtompka P. 1996. *Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy [Sociology of Social Changes]*. Moscow: Aspekt Press.
21. Shyuts A. 1994. “Formirovanie ponyatiya i teorii v obshchestvennykh naukakh” [Formation of the Concept and Theory in Social Sciences]. In: Dobrenkov (ed.). *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': teksty*, pp. 481-496. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
22. Bachmann-Medick D. 2016. Cultural Turns. Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften, pp. 284-328. Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag. DOI: 10.1515/9783110402988
23. Fischer J., Delitz H. (eds.). 2009. *Die Architektur der Gesellschaft. Theorien für die Architektursoziologie*. Bielefeld: Transcript. DOI: 10.14361/9783839411377
24. Becker A., Mohr J. 2012. “Fremdheit und Alterität im Hinblick auf historisches Interpretieren Waldenfels, Bernhard”. In: *Alterität als Leitkonzept für historisches Interpretieren*, pp. 61-72.
25. Altenburger R., Bentmann E. (eds.). 2016. *Raum und Grenzen in den China-Studien. Jahrbuch der deutschen Vereinigung für Chinastudien, Band 10*, pp. 233-254. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
26. Redfield R. 1947. “The Folk Society”. *The American Journal of Sociology*, January, vol. 52, no 4, pp. 293-308. DOI: 10.1086/220015
27. Lynd R. S., Lynd H. M. 1929. *Middletown: A study in American culture*. New York: Harcourt and Brace.
28. Vogelsang F. 2014. *Identität in einer offenen Wirklichkeit. Eine Spurensuche im Anschluss an Merleau-Ponty, Ricoeur und Waldenfels*. Freiburg/München: Verlag Karl Alber.
29. Warner W. L. 1963. *Yankee City*. New-Haven.